

Противоречивость категорического императива Канта

Научный руководитель – Каримов Артур Равилевич

Долинер Максим Геннадьевич

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: mdoliner@bk.ru

Кант в свое время выдвинул этическую концепцию о том, что мы должны поступать по отношению к другим так, как если бы мы желали, чтобы это стало всеобщим законом. Эта его концепция получила название категорического императива. И здесь была дана лишь первая его формулировка, которая не отличает его от золотого правила морали. Но согласно второй формулировке, которая как раз и отличает его концепцию от золотого правила, должно поступать по отношению к другим людям как к цели, но не как к средствам. Его концепция категорического императива оказалась таким образом достаточно формальной, а поэтому для этики вставали некоторые проблемы, если мы следуем этому императиву.

Императив Кант исходит из той предпосылки, что мы являемся существами, которые принадлежат к чувственному и умопостигаемому миру. То, что мы принадлежим, некоторым образом, к умопостигаемому миру, Кант выводит апофатически. Он говорит, что если бы мы принадлежали только к чувственному миру, то мы были бы полностью детерминированы нашими потребностями, желаниями, страстями, то есть законами природы [1]. Но наша воля, как мы видим в жизни, определяется не только этими потребностями, поскольку мы можем сами задавать себе некоторые законы. Поэтому мы свободны именно благодаря этой способности.

Отсюда следует, что мы можем исходить из этики долга, которая предполагает, что мы должны лишь относиться к другому так, как хотели бы, чтобы это было всеобщим правилом. А также относиться к человеку как к цели, а не как к средству. И больше нам ничего не нужно, по мысли Канта.

Однако становится заметным что здесь что-то не так. Получается, что лучшая этика та, которая не исходит не из какого представления о благе, а лишь пользуется формальным правилом. Самое простое возражение, которое можно выдвинуть это то, что мы не можем действовать так, будто мы ничем не определены. Мы, в конечном счете, это то, что когда-то нас сформировало: наши желания, предпочтения, прихоти. Поэтому мы постоянно действуем в соответствии со своими этическими предпочтениями. Никто, если он следует добродетелям, не будет отказываться от лжи в ситуации, когда она может спасти кому-то жизнь только потому, что таков формальный принцип. Легко представить ситуацию, где к нам в дом врывается немецкий офицер, а мы держим в погребе еврейскую девушку. Офицер, естественно, спрашивает нас, не проходила ли здесь еврейская девушка. И, согласно этике Канта, мы обязаны сказать правду. Даже если мы скажем «полуправду», например, если мы скажем, что мы действительно видели ее, она шла оттуда-то, то формально мы скажем правду, но по Канту, мы опять же не должны этого делать, поскольку мы подрываем источник права, разрушаем смысл того, что мы не должны говорить ложь [2]. Поскольку в противном случае, это будет либо не императив вовсе, либо он все-таки будет нарушен.

Джон Ролз пытался воспроизвести в своей политической теории нечто похожее на категорический императив. Его теория «занавеса неведения» говорит примерно о том же.

А именно о том, что мы, при выборе своего положения в обществе, должны исходить из принципов, которые обеспечат нам некоторое среднее положение, поскольку если мы выберем больше, то мы имеем риск не получить ничего [4]. То есть мы также ставим себя на место другого, то есть относимся к другому как к цели, а не как к средству. Но опять же мы видим, что мы исходим из своих собственных представлений, из своего понятия о благе, которое может не ограничиваться средним положением, а может выходить за его пределы, а поэтому мы вполне можем пойти на риск, нежели остаться в той же точке [3].

Таким образом, категорический императив связан с трудностями, которые я описал выше, поэтому данная этическая теория должна дать ответ на эти возражения, либо она оказывается несостоятельной этической теорией в силу своей внутренней противоречивости.

Источники и литература

- 1) Дж.Ролз, Р.Дворкин, И.Бёрлин, У.Кимлика, М.Дж.Сэндел, Дж.Уолдрон, Ч.Тейлор / авт. предисл. Л. Б. Макеева. - Москва : Прогресс-Традиция : Дом интеллект. книги, 1998. - 248 с.
- 2) Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали / Пер. с англ. В. В. Целищева — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. — 384 с.
- 3) Макеева Лолита Брониславовна Философия эгалитарного либерализма в США: джон Ролз и рональд Дворкин // История философии. 2005. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-egalitarnogo-liberalizma-v-ssha-dzhon-rolz-i-ronald-dvorkin> (дата обращения: 20.02.2021).
- 4) Кимлика, У. Современная политическая философия: введение [Текст] / пер. с англ. С. Моисеева; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 592 с.